

Научная статья
УДК 327

EDN: FUZPPG

Статья опубликована на условиях лицензии
Creative Commons Attribution 4.0
International License

МАЛОСТОРОННИЙ ФОРМАТ SQUAD И ЕГО РОЛЬ В АРХИТЕКТУРЕ БЕЗОПАСНОСТИ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА*

Максим Валерьевич КОРНИЮК

*Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения Российской академии наук (ИИАЭ ДВО РАН)
Владивосток, Россия, maksim030400@yandex.ru
SPIN-код: 5388-7496, <https://orcid.org/0009-0007-8672-7153>*

Аннотация. Цель статьи – исследование роли и места SQUAD в формирующейся архитектуре безопасности АТР на фоне стратегического соперничества США и Китая.

Методология исследования включает системный подход, компаративный метод, теоретические методы исследования (аналитический, логический, сравнительный), а также прикладные методы политологического анализа. Прогноз будущего развития SQUAD выполнен с использованием метода экспертных оценок и метода экстраполяции.

Результаты исследования, посвященные QUAD, AUKUS и SQUAD, содержат текущее состояние каждого из них и перспективное развитие будущей «специализации» в рамках реализации американской Индо-Тихоокеанской стратегии. В обсуждении представлена авторская оценка SQUAD как наиболее вероятного претендента для перерождения в полноценное «азиатское НАТО», описаны проблемы с достижением консенсуса при увеличении числа членов и потенциальная неопределенность будущего сотрудничества в случае кардинальной смены приоритетов новой американской администрации во главе с Д. Трампом.

В заключении сделан вывод о том, что каждому малостороннему формату в Индо-Тихоокеанской стратегии США отводится своя роль и «специализация»; членство ряда государств сразу в нескольких минилатеральных форматах свидетельствует об «веерной структуре», в центре которой находятся наиболее надежные (с точки зрения США) государства; дальнейшая эволюция подобных блоков представляется возможной как в сторону их потенциального слияния, так и в направлении специализации, что более вероятно.

Ключевые слова: США, КНР, Япония, Австралия, Филиппины, АТР, SQUAD, QUAD, AUKUS, АСЕАН, региональная безопасность.

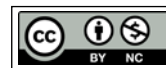
Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Корниук М.В. Малосторонний формат SQUAD и его роль в архитектуре безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона // Вестник Поволжского института управления. 2026. Т. 26, № 1. С. 5–16. EDN: FUZPPG

* Работа выполнена в рамках темы государственного задания ИИАЭ ДВО РАН 124051500002-8 «Азиатско-Тихоокеанский регион в условиях соперничества Запада и Большого Востока за формирование нового мирового порядка».

© Корниук М.В., 2026

Original article

This work is licensed under a
Creative Commons Attribution 4.0
International License

SQUAD MINILATERAL FORMAT AND ITS ROLE IN THE SECURITY ARCHITECTURE OF THE ASIA-PACIFIC REGION

Maksim V. KORNIYUK

*Institute of History, Archaeology and Ethnology,
Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences
Vladivostok, Russia*

maksim030400@yandex.ru, SPIN-код: 5388-7496, <https://orcid.org/0009-0007-8672-7153>

Abstract. This article aims to examine the role and place of SQUAD in the emerging Asia-Pacific security architecture against the backdrop of strategic rivalry between the United States and China.

The research methodology incorporates a systems approach, a comparative method for comparing small-lateral formats, and theoretical research methods (analytical, logical, and comparative), as well as applied methods of political science analysis. A forecast of SQUAD's future development was prepared using expert assessments and extrapolation.

The research findings devoted to QUAD, AUKUS, and SQUAD contain the current status of each of them and development prospects for future "specialization" within the framework of the US Indo-Pacific strategy implementation. The discussion presents the author's assessment of SQUAD as the most likely candidate for transformation into a full-fledged "Asian NATO." The author also describes the challenges of achieving consensus when increasing membership, and the potential uncertainty of future cooperation in the event of a fundamental shift in priorities by the new US administration led by Donald Trump.

In conclusion, the author deduces that each minilateral format in the US Indo-Pacific strategy has its own role and "specialization." The membership of several states in several minilateral formats simultaneously allows them to be considered a "fan structure," with the most reliable (from the US perspective) states at the center. The further evolution of such blocks appears possible both toward their potential merger and toward specialization, the author deems the latter path as more apparent.

Keywords: USA, China, Japan, Australia, Philippines, Asia-Pacific Region, SQUAD, QUAD, AUKUS, ASEAN, regional security.

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation. Korniyuk, M.V. SQUAD Minilateral Format and Its Role in the Security Architecture of the Asia-Pacific Region // The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration. 2026. Vol. 26, № 1. P. 5–16. EDN: FUZPPG

Введение. Архитектура безопасности в АТР претерпевает изменения под влиянием усиливающейся конкуренции Соединенных Штатов Америки и Китая за влияние в регионе. США становится все сложнее противостоять усилению Китая, сохраняя при этом влияние в других регионах земного шара. Этим обусловлена все более явная ориентация Вашингтона на усиление горизонтальных связей между союзниками в Азии и их вовлечение в сдерживание амбиций КНР.

В прошлом Вашингтон полагался на систему двусторонних соглашений с ключевыми партнерами в АТР (система «оси и спиц»), в которой США («ось») выступали в качестве центра притяжения, а их азиатские союзники, такие как Япония, Южная Корея и Филиппины («спицы»), оставались на периферии. При этом взаимосвязи «спиц» между собой в области обеспечения безопасности оставались достаточно слабыми, что делало практически невозможными действия этих стран «единым фронтом» в случае возникновения крупного регионального конфликта.

Новый принцип построения региональной архитектуры безопасности в принятой при администрации Джо Байдена Индо-Тихоокеанской стратегии 2022 г. именуется «решеткой» (latticework) [1, р. 9]. США отныне фокусируются на новых формах интегрированного сдерживания КНР, а именно — на сети малосторонних форматов. Цель данного изменения состоит в том, чтобы способствовать созданию все большего числа горизонтальных связей между странами-единомышленниками, побудить тихоокеанских союзников к более активной взаимной кооперации, а не только с США [2]. В числе таких форматов сегодня — QUAD, AUKUS и SQUAD. В настоящее время данные объединения различаются не только составом участников, но и функциональными задачами. Для определения роли и места SQUAD в описываемой архитектуре безопасности необходимо вначале дать краткую характеристику двум другим форматам, им посвящены отдельные разделы исследования.

Методология исследования. Цель настоящей работы — проанализировать роль малостороннего формата SQUAD в новой архитектуре безопасности АТР на фоне стратегического соперничества США и Китая. Вопрос представляется актуальным, так как в отличие от QUAD и AUKUS, неоднократно становившихся объектами исследований российских и зарубежных авторов, SQUAD сегодня обойден вниманием в исследовательской литературе и упоминается лишь в отдельных публикациях, причем всегда косвенно, исследователи лишь констатировали его формальное учреждение [3; 4].

Для достижения цели предпринятого исследования поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть актуальную типологию американоцентричных малосторонних форматов в области безопасности в АТР.

2. Выделить роль и место SQUAD в Индо-Тихоокеанской стратегии США и их союзников в АТР.

3. Дать прогноз будущего развития малосторонних форматов в области безопасности в АТР.

Объект исследования — архитектура безопасности в АТР, формируемая в контексте американской Индо-Тихоокеанской стратегии и соперничества с Китаем.

Предмет исследования — формат SQUAD как специфический инструмент малостороннего военного сотрудничества, его происхождение, функции, отличия от других форматов (QUAD, AUKUS), перспективы развития и место в стратегии сдерживания Китая.

Методологическим базисом исследования служит системный подход к изучению международных отношений, применяемый для описания свойств, поиска корреляций и закономерностей в функционировании современной международной системы Большой Восточной Азии. Сравнение малосторонних форматов происходит с использованием компаративного метода. В настоящем исследовании применяются такие теоретические методы, как логический, сравнительный и аналитический. Используются также прикладные методы политологического анализа. Для составления прогноза будущего малосторонних форматов в области безопасности в АТР применяются метод экспертных оценок и метод экстраполяции.

QUAD. Четырехсторонний диалог по вопросам безопасности (QUAD), созданный в 2007 г. США, Австралией, Японией и Индией, в последние годы все больше фокусируется на решении насущных проблем и продвижении позитивного образа концепции «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» (FOIP). Данная концепция была предложена Японией, которая рассматривала АТР в качестве зоны «мира и процветания», существующей согласно нормам международного порядка, основанного на правилах, а также на консолидации таких принципов, как свободная торговля, свобода судоходства и верховенство закона [5]. Рабочие группы QUAD уделяют приоритетное внимание нетрадиционным угрозам и вызовам в регионе, включающим безопасность в области здравоохранения, изменение климата, развитие инфраструктуры, критически важные и новые технологии, кибербезопасность, гуманитарную помощь, ликвидацию последствий стихийных бедствий, космос, безопасность на море, противодействие дезинформации и борьбу с терроризмом [6].

Хотя в рамках QUAD сохраняется и углубляется классический военный аспект — в 2020—2024 гг. все страны QUAD ежегодно принимали участие в военно-морских учениях Малабар, многовекторная политика Индии не благоприятствует дальнейшей институционализации военного сотрудничества в рамках данного формата и направлена против его преобразования в «Азиатское НАТО». Вашингтон не ожидает, что Нью-Дели станет участником боевых действий в случае войны с Китаем из-за Тайваня. Нью-Дели также не считает реалистичным вариант, что вооруженные силы США присоединятся к нему в прямых боевых действиях вдоль спорной границы с Китаем при возможной активизации этого территориального конфликта. Кроме того, Индия демонстрирует, что Индо-Тихоокеанский проект США и их союзников не является для нее безальтернативным — об этом свидетельствует, в частности, ее совместная с КНР и Россией деятельность в рамках ШОС, а также собственная активность в отношении стран Южной и Юго-Восточной Азии в форматах СААРК и БИМСТЕК [7, с. 138].

Таким образом, основная цель QUAD состоит в демонстрации «истории успеха» проекта FOIP, а также предоставлении возможностей для кооперации и экономического роста участников. QUAD, выступая противовесом модели Пояса и пути, своим примером призван продемонстрировать альтернативу китайским проектам для развивающихся стран и тем самым склонить их на сторону США и союзников [8, с. 55].

AUKUS. Трехсторонний оборонный альянс (AUKUS), объединяющий США, Великобританию и Австралию, возник в 2021 г. первоначально как проект, имеющий своей целью повышение оборонительных возможностей австралийского флота. Договор предусматривает оснащение австралийских военно-морских сил новейшими ударными атомными подводными лодками и углубление военно-технического сотрудничества трех стран. Это, а также размещение атомных подводных лодок типов «Вирджиния» (США) и «Астют» (Великобритания) на базах в Австралии на ротационной основе составляют «Столп 1» (Pillar I) данного формата сотрудничества. У AUKUS есть и второе направление деятельности: «Столп 2» (Pillar II), связанное с наращиванием совместного оборонного потенциала для укрепления безопасности и стабильности в Индо-Тихоокеанском регионе в восьми областях, среди которых — киберпространство, искусственный интеллект, квантовые вычисления, гиперзвук, радиоэлектронная борьба, а также подводные технологии [9]. «Столп 2» не ограничен изначальными участниками AUKUS и потенциально открыт для присоединения новых партнеров.

Хотя члены AUKUS заявляют, что «коллективно согласны с тем, что пока не в состоянии рассматривать расширение на дополнительных партнеров», расширение данного формата укладывается в стратегическую логику США по стимулированию своих региональных партнеров к более активным взаимосвязям [10]. Осенью 2024 г. Япония присоединилась в качестве наблюдателя к Maritime Big Play — серии интегрированных трехсторонних экспериментов и учений, направленных на повышение развития возможностей, улучшение взаимодействия и увеличение сложности и масштаба автономных систем в морской сфере [11]. Эксперты также считают возможным в будущем вовлечение и другого регионального игрока с развитым сектором высоких технологий и современным военно-промышленным комплексом — Республики Корея, в деятельность AUKUS [12].

Изложенные обстоятельства позволяют утверждать, что AUKUS в современной региональной стратегии США отводится роль объединения, сосредоточенного на сближении технологических стандартов стран-участников и ориентированного на дальнейшее повышение уровня военно-технической кооперации американских союзников в АТР, что с некоторыми допущениями позволяет рассматривать его как прообраз STANAG — Соглашения по стандартизации стран НАТО, которое организует единые оперативные и административные мероприятия, материально-техническое обеспечение таким образом, чтобы вооруженные силы одного государства-участника могли использовать материальные средства и материально-техническое обеспечение вооруженных сил другого государства-участника [13].

SQUAD является самым молодым из минилатеральных объединений — он окончательно оформился в мае 2024 г., эволюционно развившись из слияния треугольников США — Япония — Филиппины и США — Япония — Австралия [14, с. 16]. Этому предшествовали встреча министров обороны стран-участников в июне 2023 г. в рамках саммита «Диалог Шангри-Ла» в Сингапуре и совместные военные учения четырех государств в исключительной экономической зоне Филиппин в апреле 2024 г. Организационно SQUAD схож с QUAD: оба формата не имеют институционального оформления, что отличает их от AUKUS, «Столп 1» которого делает его фактически институционализированной версией еще одного треугольника, регулирующего сферу безопасности в регионе.

В отличие от QUAD, который в значительной степени переключился на сферу новых угроз и вызовов в регионе, SQUAD ориентирован на традиционную военную безопасность. Ярко выраженная антики-

тайская направленность данного объединения нашла отражение уже в первом совместном заявлении министров обороны стран-участников, опубликованном 3 мая 2024 г. Центральным его элементом стала «серьезная обеспокоенность неоднократными препятствиями, которые КНР чинит филиппинским судам в осуществлении свободы судоходства в открытом море, и нарушением линий снабжения на Второй отмели Томаса, что является опасным и дестабилизирующим поведением» [15]. Политика SQUAD не осталась без внимания китайской стороны, оперативно ответившей публикацией в газете Global Times: «Филиппины, все больше манипулируемые США, теряют свою автономию и становятся пешкой США в регионе, что может привести к “украинизации” Филиппин» [16].

В дальнейшем именно Манила стала выступать инициатором расширения SQUAD. Так, 19 марта 2025 г. командующий вооруженными силами Филиппин генерал Ромео С. Браунер, выступая на форуме по безопасности Raisina Dialogue в Нью-Дели, заявил, что «вместе с Японией и нашими партнерами мы пытаемся расширить состав SQUAD, включив в него Индию и, возможно, Южную Корею». Позднее в комментариях журналистам он еще раз обозначил актуальную позицию Филиппин в отношении КНР: «Мы находим общность с Индией, потому что у нас общий враг. И я не боюсь сказать, что Китай — наш общий враг. Поэтому важно, чтобы мы сотрудничали вместе, возможно, обменивались разведанными» [17].

Тем не менее, хотя Индия и Южная Корея кажутся очевидными кандидатами на присоединение к SQUAD, ни одна из них пока не прокомментировала предложение Филиппин, и их официальные взгляды остаются неясными. Республика Корея не состоит ни в одном из рассматриваемых малосторонних форматов, а противоречия между интересами экономики и безопасности приводят к колебаниям ее руководства между складывающимся треугольником JAROKUS и форматом «Северная тройка», продвигаемым КНР для затруднения объединения своих соседей по СВА на антикитайской основе, что препятствует стабильной поддержке всех американских тихоокеанских инициатив. Кроме того, в Сеуле сменилась власть: пытавшийся подавить оппозицию введением военного положения президент Юн Согьель потерпел поражение в политической борьбе, был отрешен от должности, а позднее заключен под стражу. От пришедшей к власти после политического кризиса оппозиции во главе с новым президентом Ли Чжэменом ожидают более взвешенной и прагматичной позиции по отношению к КНР, выправления «проамериканского перекося» и в целом ориента-

ции на экономическую выгоду, а не на идеологическую солидарность со странами западного блока [18].

Политика Индии по невмешательству в морские споры также согласуется с ее давней позицией противодействия внешнему вмешательству в разрешение спора о Кашмире. Кроме того, хотя Индия нарастила свое присутствие в Южно-Китайском море, проводя там в 2023 г. первые совместные учения с военно-морскими силами стран АСЕАН, для нее этот регион все же является второстепенным по сравнению с Южной Азией и Индийским океаном [19].

Значимую роль может играть также нежелание стран прямо обозначать позицию в отношении Тайваньского вопроса, в то время как члены SQUAD, особенно Япония и Филиппины, все больше отходят от принципа «стратегической двусмысленности» в пользу гарантий статус-кво для Тайбэя, а значит, де-факто — в пользу гарантий его независимости.

Обсуждение. Можно прогнозировать, что в случае выбора курса на дальнейшую «специализацию» минилатеральных форматов (в отличие от варианта их возможного сближения и дальнейшего слияния) именно SQUAD будет отведена роль «Азиатского НАТО», хотя, безусловно, это потребует долгой работы по институционализации сотрудничества и налаживанию горизонтальных связей между региональными союзниками Вашингтона.

Отметим также наиболее очевидные сложности, возникающие при расширении SQUAD.

Во-первых, столь явная антикитайская направленность объединения не вызывает энтузиазма у членов АСЕАН [20, с. 23—24]. Например, согласно данным «The State of Southeast Asia: 2024 Survey Report», полученным Институтом исследований Юго-Восточной Азии (ISEAS), если бы странам — участникам АСЕАН пришлось принять сторону в соперничестве США и Китая, 50,5% жителей Юго-Восточной Азии выбрали бы Китай вместо Соединенных Штатов, что на 11 процентных пунктов больше, чем в 2023 г. Симпатии к союзу с США выросли лишь на Филиппинах и во Вьетнаме, которые наиболее последовательно выступают против расширения военного присутствия КНР в Южно-Китайском море. В Сингапуре изменения поддержки остались на уровне статистической погрешности, а во всех остальных странах усилилось стремление к сотрудничеству с Китаем [21, р. 48].

Во-вторых, слишком большое число участников оборонительных структур традиционно затрудняет достижение консенсуса. Это порождает дискуссии о возможной будущей стратегии SQUAD — либо

выбор «интенсивного» типа сотрудничества с сохранением малого числа участников, но с прицелом на единство мнений в отношении сдерживания КНР, либо курс на «экстенсивное» привлечение максимально возможного числа региональных партнеров, но в ущерб жесткости взаимных оборонных гарантий. В первом случае риски заключаются в том, что формат не сможет сдержать амбиции КНР, а во втором — высока вероятность размывания повестки SQUAD и его выхолащивания, что переведет его исключительно в диалоговую форму и лишит возможности принимать действенные решения в сфере оборонной политики.

В-третьих, будущее подобных форматов выглядит неопределенным после прихода к власти новой американской администрации. Вернувшись в Белый дом, Дональд Трамп занялся пересмотром роли и места США в международных союзах, стремясь отойти от неравноправной схемы, когда младшие партнеры Вашингтона пользуются американскими гарантиями безопасности, но при этом не исполняют свои обязательства по финансированию военных блоков. В частности, он обвинял европейские страны в недостаточных расходах на оборону и угрожал не защищать их, если они не выполнят свои обязательства и не доведут долю таких расходов до 5% от ВВП [22].

Тем не менее радикальные шаги американской стороны — роспуск подобных форматов, выход из них или кардинальное сокращение вовлеченности в их работу — выглядят маловероятными, так как они неизбежно приведут к эрозии американского влияния, а в перспективе — к образованию новых полюсов силы, не замкнутых на сотрудничестве с Вашингтоном.

Представляется более реалистичным следующий сценарий: как и в случае с НАТО, основные усилия Д. Трампа будут направлены на устранение «дисбаланса вовлеченности» в деятельность международных блоков путем давления на другие страны с целью увеличения их вклада, в первую очередь финансового, в общую обороноспособность; стимулирования других государств — членов таких объединений брать на себя ответственность за их будущую судьбу и за собственную безопасность. Подобная политика не означает полного разрыва с наработками предыдущей президентской администрации, так как она созвучна изначальному плану принятой еще при Дж. Байдене Индо-Тихоокеанской стратегии: повышать роль других государств в обеспечении региональной стабильности, способствовать созданию прочных горизонтальных связей между ними, а не ограничиваться предоставлением союзникам гарантии безопасности.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, хотя это явным образом не обозначается в публичных документах, каждому малостороннему формату отводится своя роль в Индо-Тихоокеанской стратегии США. QUAD фокусируется на нетрадиционных вызовах в регионе с целью демонстрации преимуществ стратегии «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона». AUKUS должен способствовать синхронизации военно-технической сферы стран-участников. SQUAD, в свою очередь, ориентирован на традиционную военную безопасность и на совместные действия вооруженных сил в сдерживании амбиций КНР.

Во-вторых, если использовать количественный метод и анализировать список участников рассматриваемых партнерств безотносительно к специализации минилатеральных форматов, то можно констатировать формирование системы пересекающихся множеств, «веерной структуры», в центре которой находятся наиболее надежные (с точки зрения США) или открытые к диалогу по безопасности с партнерами государства, а на флангах — «колеблющиеся» либо неготовые к построению горизонтальных связей с другими американскими союзниками в АТР страны или внерегиональные акторы.

В-третьих, дальнейшая эволюция малосторонних форматов в АТР представляется возможной как в сторону их потенциального слияния, так и в направлении специализации. В последнем случае США вместе с союзниками сохраняют возможность их представления в виде «меню», в котором заинтересованное государство может выбрать наиболее приемлемые для себя опции, не присоединяясь, например, к военным блокам, но тем не менее находясь в оппозиции к региональной политике Китая. Эта стратегия также позволяет постепенно повышать «порог терпимости» таких государств, чтобы в дальнейшем, по мере углубления взаимосвязей на всех уровнях между ними и американскими союзниками, глубже вовлекать их в свои интересы. Тем самым поэтапно осложняется возможность обратного «дрейфа».

Список источников

1. Indo-Pacific Strategy of the United States // The White House. URL: <https://biden-whitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf>
2. Губин А.В. Союз неспасения: идея «азиатского НАТО» одинаково вредна для всех стран АТР // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/soyuz-nespaseniya-ideya-aziatskogo-nato-odnakovo-vredna-dlya-vsekh-stran-atr/>
3. Taylor B. Same bed, different nightmares: strategic divergence in the Australia-New Zealand alliance // Australian Journal of International Affairs. 2024. №78(5). P. 594–599. DOI: 10.1080/10357718.2024.2391335

4. *Wilkins T.* Towards cross-regional alliance integration: exploring the modes and modalities of 'Coalition-Building' around minilaterals // *Australian Journal of International Affairs*. 2025. № 79 (3). P. 493–502. DOI: 10.1080/10357718.2025.2501968
5. Address by Prime Minister Shinzo Abe at the Opening Session of the Sixth Tokyo International Conference on African Development (TICAD VI) // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: https://www.mofa.go.jp/afr/af2/page4e_000496.html
6. The Quad // The Australian Department of Foreign Affairs and Trade. URL: <https://www.dfat.gov.au/international-relations/regional-architecture/quad>
7. *Губин А.В.* Влияние малосторонних форматов в сфере безопасности на международные отношения в Восточной Азии // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2023. № 4 (67). С. 136–146. DOI: 10.24866/1998-6785/2023-4/136-146. EDN: EMMGBW
8. Состояние и перспективы коалиционных форматов в Азиатско-Тихоокеанском регионе в XXI веке: их геостратегические цели, задачи и устремления / В.Ю. Мишин, Е.А. Горячева, Н.Н. Горячев [и др.] // *Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право*. 2023. № 2. С. 53–62. EDN: ZVFRFQ
9. AUKUS security partnership // House of Lords Library. URL: <https://lordslibrary.parliament.uk/aukus-security-partnership/>
10. AUKUS pillar 2: Advanced capabilities // House of Commons Library. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-9842/>
11. Defense Official Statement on AUKUS Pillar 2 and Exercise Maritime Big Play // U.S. Department of Defense. URL: <https://www.defense.gov/News/Releases/Release/Article/3945552/defense-official-statement-on-aukus-pillar-2-and-exercise-maritime-big-play/>
12. *Волощак В.И.* Расширение AUKUS: возможный облик обновленного альянса // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rasshirenie-aukus-vozmozhnyy-oblik-obnovlennogo-alyansa/>
13. Standardization // North Atlantic Treaty Organization. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_69269.htm
14. *Корниук М.В.* Эволюция подходов Японии к многосторонним форматам обеспечения международной безопасности // *Вестник Поволжского института управления*. 2025. Т. 25, № 2. С. 5–20. DOI: 10.22394/1682-2358-2025-2-5-20. EDN: ZLQXKD
15. Joint Readout From Australia – Japan – Philippines – United States Defense Ministers' Meeting // U.S. Department of Defense. URL: <https://www.defense.gov/News/Releases/Release/Article/3765061/joint-readout-from-australia-japan-philippines-united-states-defense-ministers/>
16. *Deng X.* US assembles 'Squad' of allies to counter China // *Global Times*. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202405/1311678.shtml>
17. *Patel S.* Philippines eyes expansion of Squad group to India, South Korea // *Reuters*. URL: <https://www.reuters.com/business/aerospace-defense/philippines-eyes-expansion-squad-include-india-south-korea-2025-03-19/>
18. *Волощак В.И.* Новый поворот: как изменится внешняя политика Южной Кореи при Ли Чжэмене? // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novyy-povorot-kak-izmenitsya-vneshnyaya-politika-yuzhnoy-korei-pri-li-chzhemyene/>

19. *Saha R.* Will India Join the Squad? // The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2025/03/will-india-join-the-squad/>
20. *Мафуанг С.* Минилатеральное сотрудничество АСЕАН в контексте теории онтологической безопасности // Вестник Поволжского института управления. Т. 25, № 1. С. 14–25. DOI: 10.22394/1682-2358-2025-1-14-25. EDN: IJOQIX
21. The State of Southeast Asia: 2024 Survey Report // ISEAS – Yusof Ishak Institute. URL: <https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/2024/03/The-State-of-SEA-2024.pdf>
22. *Erlanger S., Jakes L.* In a Win for Trump, NATO Agrees to a Big Increase in Military Spending // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2025/06/25/world/europe/nato-increase-military-spending-trump.html>

Сведения об авторе

КОРНИУК

Максим Валерьевич,
младший научный сотрудник
Лаборатории Азиатских
и Тихоокеанских исследований
Института истории,
археологии и этнографии народов
Дальнего Востока
Дальневосточного отделения
Российской академии наук
Владивосток, Россия
maksim030400@yandex.ru,
SPIN-код: 5388-7496,
<https://orcid.org/0009-0007-8672-7153>

Статья поступила в редакцию
06.10.2025

Одобрена после рецензирования
15.11.2025

Принята к публикации
25.01.2026

The author

Maksim V. KORNIYUK,
Junior Research Fellow
at the Laboratory of Asia-Pacific Studies,
Institute of History,
Archaeology and Ethnology,
Far-Eastern Branch of the Russian
Academy of Sciences
Vladivostok, Russia
maksim030400@yandex.ru,
SPIN-код: 5388-7496,
<https://orcid.org/0009-0007-8672-7153>

The article was submitted
06.10.2025

Approved after reviewing
15.11.2025

Accepted for publication
25.01.2026